

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

УДК 378.02

DOI 10.37386/2413-4481-2026-2-63-69

Елена Юрьевна Брель

Российская академия образования, г. Москва, Россия, brelelena@mail.ru

Светлана Вячеславовна Гани

Российская академия образования, г. Москва, Россия, sgani@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК РЕСУРС ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования психолого-педагогического сопровождения как ресурса воспитательной работы в вузах РФ. Выявлены ключевые факторы риска деструктивного поведения первокурсников (тревожность вследствие негативного медиаконтента, употребление ПАВ, дефицит социальной поддержки), связанные с учебными и социальными стрессорами. На основе опроса 263 студентов и анализа деятельности психологических служб вузов описаны приоритетные профилактические мероприятия: просвещение, групповые тренинги, студенческие сообщества, программы для обучающихся групп риска. Отмечен высокий уровень цифровизации и межведомственного взаимодействия в деятельности психологических служб вузов.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение; воспитательная работа; деструктивное поведение; студенты вуза; профилактика рисков; психологическая служба; ценностные ориентиры; цифровая среда.

Yelena Yu. Brel

The Russian Academy of Education, Moscow, Russia, brelelena@mail.ru

Svetlana V. Gani

The Russian Academy of Education, Moscow, Russia, sgani@mail.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT AS A RESOURCE FOR STUDENT DEVELOPMENT WORK AT THE UNIVERSITY

Abstract. The article presents the findings of a study on psychological and pedagogical support as a resource for student development work in Russian universities. The study identifies the key risk factors for destructive behavior among first-year students, including anxiety caused by negative media content, psychoactive substance use, and a lack of social support, all of which are associated with academic and social stressors. Based on a survey of 263 students and an analysis of the work of university psychological support services, the article outlines the priority areas of preventive intervention, including psychoeducation, group training sessions, student communities, and programs for students at risk. The article also highlights the high level of digitalization and interagency cooperation in the work of university psychological services.
Keywords: psychological and pedagogical support; student development work; destructive behavior; university students; risk prevention; psychological service; value orientations; digital environment.

Университет сегодня выступает пространством, где образовательная, воспитательная и социализирующая деятельность формируют единую систему, нацеленную на развитие личности и профилактику деструктивных проявлений студенческой молодежи [1]. Особая роль в этом комплексном процессе принадлежит воспитательной составляющей, которая обеспечивает формирование ценностных ориентиров и социальных компетенций будущих специалистов [2].

Закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет воспитание как деятельность, обеспечивающую развитие обучающегося на основе

духовно-нравственных ценностей, норм и правил поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Таким образом, одной из основных целей современного образования является формирование внутренней позиции молодого гражданина, способного к ответственному самоопределению.

В Указе Президента РФ определены основные базовые ценности – от достоинства личности до коллективизма и взаимопомощи – и акцентируется необходимость их защиты от деструктивных идей и моделей поведения [3]. Примерная рабочая программа воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования ориентирова-

на создание целостной воспитательной системы, обеспечивающей развитие личностных, культурно-нравственных и профессиональных качеств обучающихся [4]. Согласно Концепции развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования среди приоритетных направлений выделены содействие укреплению духовно-нравственной сферы, проведение мероприятий по оценке рисков, профилактике и коррекции агрессивного и аутоагрессивного поведения обучающихся, а также формирование у них стойкого негативного отношения к употреблению психоактивных веществ [5]. Профилактика деструктивных проявлений (рискованного поведения, зависимостей, экстремистских установок) требует перехода от эпизодических психолого-педагогических мероприятий к системе воспитательных событий. На уровне высшего образования это означает переход к активному проектированию образовательной среды, способной прививать обучающемуся не только академические, но и ценностные смыслы.

Реализация указанных задач возможна лишь при условии, что воспитательная работа в вузе будет спроектирована и задействована как системный ресурс профилактики деструктивных проявлений и формирования устойчивой системы ценностей у студентов.

Переход к обучению в вузе представляет собой важный жизненный рубеж, сопровождаемый интенсификацией учебной нагрузки, перестройкой ценностно-смысловых ориентиров и изменением привычных социальных ролей молодого человека. Такие факторы, как снижение контроля со стороны родителей, неумение самостоятельно распределять учебную нагрузку, трудности в освоении учебного материала и коммуникации с преподавателями и одногруппниками, повышают вероятность вовлечения студентов в различные формы деструктивного поведения – от академического мошенничества, химических и нехимических аддикций до аутоагрессивных и суицидальных проявлений [6; 7; 8; 9; 10; 11]. Недостаток социальной поддержки в связи с переездом из родного города, семейной обстановки в общежитие университета могут приводить к субъективному переживанию одиночества, возникновению психосоматических заболеваний, формированию зависимостей [12; 13]. Кроме того, тревогу вызывает влияние информационной среды: регулярное воздействие негативных новостей в средствах массовой информации и сети Интернет повышает ситуативную тревожность и зачастую принимает форму

думскроллинга – патологической тяги к потреблению негативного контента, что способствует росту тревожности и депрессивных расстройств в студенческом возрасте [14; 15; 16].

Эффективная профилактика и устойчивое снижение различных форм деструктивного поведения в студенческой среде достигаются не через карательные меры, а посредством создания воспитательной среды, основанной на принципах субъектности, ценностно-ориентированного образования и психолого-педагогической поддержки [17; 18]. Создание такой среды требует комплексного участия администрации и профессорско-преподавательского состава вуза, студентов-наставников и психологических служб, а также выстраивания межведомственного взаимодействия с медицинскими и правовыми структурами [19].

В настоящий момент остаются недостаточно изученными вопросы оценки долгосрочного эффекта воспитательных программ, интеграции цифровых платформ сопровождения и подготовки преподавателей к роли фасилитаторов воспитательной среды, что, по сути, является вопросом повышения их психолого-педагогической компетентности [21; 22]. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку унифицированных шкал, оценивающих эффективность воспитательной работы в вузе, а также углубленный анализ цифровых форматов воспитательной работы.

Исследование было проведено в 2024/25 учебном году в рамках комплексного мониторинга актуального состояния психолого-педагогического сопровождения обучающихся в системе высшего образования Российской Федерации. В ходе работы проведен анализ факторов рисков возникновения деструктивного поведения, а также оценка психолого-педагогических мероприятий как ресурса воспитательной работы в вузе.

В исследовании приняли участие 263 студента-первокурсника в возрасте 17–18 лет (170 девушек и 93 юноши). Опрос проводили в онлайн-формате с помощью платформы «Анкетолог».

Нами была разработана анкета, включающая три блока вопросов, касающихся различных факторов риска возникновения деструктивного поведения. Первый блок позволяет оценить социальные факторы, которые могут провоцировать риск возникновения деструктивного поведения у студента, поступившего в университет: особенности межличностного взаимодействия в семье и образовательной организации, влияние информационной

среды, смены места жительства. Второй блок касается личностных качеств и психологических особенностей студентов: коммуникативных навыков, субъективного ощущения одиночества, социального пессимизма. Третий блок вопросов позволяет выявить отношение обучающихся к различным формам отклоняющегося поведения (аддитивному, рискованному, самоповреждающему и т. д.).

Для оценки психолого-педагогических мероприятий как профилактики деструктивных проявлений в образовательных организациях высшего образования использовали комплексный опрос руководителей и сотрудников психологических служб 14 университетов. Проведен анализ основных направлений мероприятий, реализуемых в рамках деятельности психологических служб, включения в работу цифровых технологий, особенностей межведомственного взаимодействия.

Для статистического анализа данных использовали U-критерий Манна – Уитни, коэффициент корреляции Спирмена.

Исследование проводили с соблюдением принципов добровольности и конфиденциальности. Все процедуры соответствовали этическим стандартам психологических исследований и требованиям защиты персональных данных несовершеннолетних участников.

Проведенное исследование выявило значимые факторы риска деструктивного поведения студенческой молодежи и позволило установить следующие закономерности.

Анализ первого блока вопросов показал, что наиболее распространенным фактором, вызывающим у студентов беспокойство и напряжение, оказались информационные угрозы. Более половины студентов (55,1 %) указывают на негативное воздействие тревожных новостей в СМИ и сети Интернет, что подтверждает значимость цифровой среды как агента социализации современной молодежи, а также весомого стресс-фактора. Из 144 человек, отметивших данный фактор как негативный, 77,78 % составляют девушки (различия по данному показателю между юношами и девушками статистически значимы ($p < 0,001$)).

Также особого внимания заслуживает ситуация студентов-первокурсников, 10,27 % которых столкнулись со сменой места жительства в связи с поступлением в университет. Кроме того, 9,13 % респондентов отметили, что их взаимоотношения с родителями можно охарактеризовать как напряженные и сложные. На случаи травли, социального

избегания, конфликты с преподавателями, учебные трудности указали 10,65 % первокурсников.

По второму блоку вопросов были получены следующие данные. Социальный пессимизм (негативные ожидания от будущего, убеждение, что окружающие люди не помогут в случае проблем, мысли о несправедливом мироустройстве) присущ 12,93 % респондентов. Различия между группами юношей и девушек по данному параметру статистически значимы ($p < 0,05$). Юноши в большей степени склонны к мрачной оценке окружающей действительности, чем девушки (61,76 % и 38,24 % соответственно).

На высокий уровень субъективного ощущения одиночества указали 9,51 % первокурсников (различия по группам юношей и девушек статистически не значимы).

Корреляционный анализ по первому и второму блокам анкеты показал, что коммуникативные трудности, с которыми сталкивается молодой человек при переходе в новую образовательную среду (на них указали 11,02 % респондентов), связаны с субъективным ощущением одиночества ($r = 0,680$, $p < 0,001$), что подчеркивает важность развития социальных навыков в системе профилактики.

Также выявлена значимая корреляция между сменой места жительства и развитием социального пессимизма ($r = 0,546$, $p < 0,001$), что указывает на серьезные адаптационные вызовы.

Фактор семейного неблагополучия имеет положительную корреляцию с пессимистичным взглядом на окружающий мир (социальный пессимизм): $r = 0,466$, $p < 0,001$; кроме того, была выявлена положительная корреляция данного фактора с субъективным ощущением одиночества ($r = 0,504$, $p < 0,001$).

Неблагоприятная психологическая обстановка в образовательной организации связана с социальным пессимизмом ($r = 0,585$, $p < 0,001$) и уходом в социальные сети ($r = 0,338$, $p < 0,001$).

Ответы на третий блок вопросов показали, что процент студентов, сталкивающихся с употреблением психоактивных веществ в компании сверстников, в данной выборке достаточно высок (33,1 %), при этом положительно относятся к употреблению ПАВ 11,02 % опрошенных первокурсников (различия по полу статистически не значимы). Это может свидетельствовать о нормализации данного типа поведения в молодежной среде и создавать дополнительное давление на тех, кто пытается избежать подобных практик.

Факт чрезмерного использования сети Интернет, в основном с целью просмотра социальных сетей, отметили 50,2 % участников опроса.

Почти половина респондентов (44,11 %) отметили, что положительно относятся к жестким ограничениям в пище (18,63 % – 49 человек, из них 83,67 % – девушки; различия по полу значимы при $p < 0,001$) и перееданию, если последнее помогает снять эмоциональное напряжение (25,5 %; статистически значимых различий по полу не выявлено). Здесь необходимо уточнить, что, отвечая на вопросы об ограничениях в пище, студенты отмечали необходимость придерживаться жесткой диеты, даже если это может нанести серьезный ущерб здоровью.

Значительная доля первокурсников (23,95 %) демонстрирует положительное отношение к самоповреждающему поведению, что может являться индикатором психологического неблагополучия и недостаточно сформированных способов эмоциональной саморегуляции. По данному показателю выявлены значимые статистические различия между девушками и юношами ($p < 0,01$) – девушки значимо чаще склонны положительно относиться к самоповреждениям (порезы, ожоги), чем юноши.

Об увлечении азартными онлайн-играми сообщили 10,65 % обучающихся. 17,11 % респондентов положительно относятся к различным формам рискованного поведения, без которой жизнь кажется им слишком пресной. Азартные игры и рискованное поведение значимо чаще одобряют юноши, чем девушки (уровень значимости различий $p < 0,05$ и $p < 0,01$ соответственно).

Корреляционный анализ выявил системный характер рисков деструктивного поведения среди студентов. Положительное отношение к употреблению ПАВ выступает центральным элементом, демонстрируя высокие положительные корреляции с одобрением рискованного поведения ($r = 0,665$, $p < 0,001$), склонности к азартным играм ($r = 0,662$, $p < 0,001$), ограничениям в пище ($r = 0,630$, $p < 0,001$) и положительному отношению к самоповреждающему поведению как способу совладания с ситуациями стресса ($r = 0,626$, $p < 0,001$). Положительные средние корреляции фактора позитивного отношения к употреблению ПАВ отмечены в связи с факторами чрезмерного использования Интернета ($r = 539$, $p < 0,001$) и переедания как способа справиться с негативными эмоциями ($r = 507$, $p < 0,001$).

Отметим, что социальный пессимизм выступает во взаимосвязи с одобрением респондентами

большинства форм деструктивного поведения, особенно с положительным отношением к употреблению ПАВ ($r = 0,353$, $p < 0,001$). Негативные установки по отношению к социальному окружению усиливают готовность студентов применять рискованные способы регуляции эмоционального состояния, что требует включения в профилактические программы элементов социально-психологической поддержки и работы по формированию позитивных установок и ценностей.

Мониторинг деятельности психологических служб университетов позволил оценить роль психолого-педагогических мероприятий в качестве профилактического ресурса деструктивных проявлений среди студентов-первокурсников.

Анализ показал, что половина психологических служб (50 %) была создана менее двух лет назад, что свидетельствует об относительной молодости системы психолого-педагогического сопровождения в высшем образовании. При этом средний стаж работы служб составляет 5,8 лет, что указывает на наличие как опытных (например, в одном из вузов психологическая служба существует 21 год), так и недавно созданных подразделений.

На основе анализа мероприятий, реализуемых психологическими службами университетов, были выделены те, которые могут эффективно профилактировать риск различных форм деструктивного поведения в молодежной среде. Основные категории и примеры таких мероприятий представлены в таблице ниже.

Приоритетными направлениями в большинстве вузов являются:

- Здоровьесбережение и профилактика стресса (реализуется 100 % вузов) – включает работу с тревожными состояниями, управление стрессом, профилактику эмоционального выгорания.
- Адаптация первокурсников (реализуется 71,4 % вузов) – психолого-педагогическое сопровождение периода вхождения в университетскую среду, что также помогает справляться студентам со стрессовыми ситуациями.
- Профилактика наркозависимости и употребления ПАВ (реализуется 57,1 % вузов) – данное направление работы особенно актуально в контексте высокого процента употребления ПАВ в молодежной среде.

Современные вызовы отражены в специализированных программах:

- Программы для участников СВО и их семей реализуются в 21,4 % вузов.

• Программы адаптации иностранных студентов представлены в 28,6 % вузов.

• Антиэкстремистские программы в связи с угрозами вовлечения молодежи проводятся в 28,6 % вузов.

Значительный ресурс для профилактики деструктивных проявлений среди студентов представляет волонтерское движение: в 6 вузах из

14 (42,9 %) привлекают студентов-волонтеров (обучающихся по программе бакалавриата «Психология» или программам специалитета «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности») к проведению просветительских мероприятий. Общее количество волонтеров-психологов в 6 вузах составляет 160 человек.

Основные категории психолого-педагогических мероприятий

Категория	Примеры мероприятий	Влияние на факторы риска
Психологическое просвещение	Лекции и семинары по психологическому и физическому здоровью, управлению эмоциями и стрессом; публикации в социальных сетях; дискуссии и круглые столы по актуальным темам	Информирование студентов о психологических аспектах здоровья снижает их уязвимость к деструктивным формам поведения
Групповые формы работы	Арт-терапевтические занятия; тренинги командообразования и коммуникативных навыков; адаптационные тренинги и программы для первокурсников; тренинги по профилактике стресса и развитию навыков саморегуляции	Групповая работа помогает справляться с субъективным ощущением одиночества, улучшает коммуникативные навыки, снижает стрессовые состояния и способствует социальной адаптации
Деятельность студенческих сообществ и клубная работа	Психологические клубы и дискуссионные группы; киноклубы и книжные клубы; волонтерские сообщества; клубы самопомощи; студенческие психологические организации	Участие в клубах и сообществах формирует позитивную социальную среду, снижает риски деструктивных форм поведения за счет погружения в социально значимые формы деятельности
Специализированные программы	Программы для участников СВО и их семей; программы для студентов группы риска; программы адаптации для иностранных студентов; программы для студентов с ОВЗ	Адресные программы работают с конкретными группами риска, предоставляя целенаправленную поддержку и снижая факторы уязвимости
Программы, направленные на формирование позитивных ценностей	Программа ответственного и безопасного поведения в студенческой среде, развивающая ценности самосохранения и социальной ответственности; формирование ценностей коллективной солидарности и бережного отношения к собственной жизни и здоровью; формирование ценностей эмпатии, взаимопомощи и психологической поддержки; воспитание ценностей патриотизма и взаимоподдержки в условиях социального риска; развитие ценностей гражданской солидарности и противодействия деструктивным идеологиям; формирование ценностей заботы о собственном физическом и психологическом благополучии; формирование ценностей уважения и толерантности к другим	Программы повышают психологическую устойчивость и способствуют формированию социально-ответственного поведения у студентов, снижая их уязвимость к тревоге, депрессии и деструктивным формам поведения

Работу психолого-педагогических служб вуза характеризует высокий уровень цифровизации: 85,7 % вузов имеют группы в социальной сети «ВКонтакте», 57,1 % ведут телеграм-каналы для коммуникации со студентами, 78,6 % используют цифровые платформы для психологической диагностики и консультирования.

Психологические службы вузов активно развивают сетевое взаимодействие с медицинскими учреждениями, органами социальной защиты, правоохранительными органами. Внутривузовское сотрудничество включает работу с факультетами, кафедрами, центрами карьеры, правовы-

ми отделами, центрами сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Проведенное исследование позволило выявить комплекс основных факторов риска возникновения деструктивного поведения у первокурсников и наметить направления для повышения эффективности профилактической и воспитательной работы в университете.

Информационная среда является важным источником беспокойства и тревоги молодых людей 17–18 лет. Негативные сообщения и новости вызывают у студентов чувство постоянной угрозы и усиливают эмоциональную нагрузку. Для сни-

жения такого влияния необходимо развивать навыки медиаграмотности и поощрять осознанное ограничение времени, проводимого в новостных лентах, а также проводить тренинги по развитию навыков эмоциональной регуляции.

Адаптация к новой образовательной среде сопровождается состоянием социальной неуверенности и одиночества. Студенты, сменившие привычный круг общения, испытывают сложности в установлении контактов и доверии. Групповые программы поддержки, волонтерские инициативы и клубные встречи способны укрепить чувство принадлежности и помочь студентам выстроить новые социальные связи.

Семья является для первокурсника одним из важнейших ресурсов в ситуации стресса. Напряженные взаимоотношения с близкими усиливают чувство изоляции и способствуют возникновению социального пессимизма. Включение в программу психолого-педагогического сопровождения студентов и их родителей (законных представителей) элементов семейного консультирования и тренингов межличностного взаимодействия позволит во многом решить накопившиеся конфликты и повысить уровень доверия в семье.

Студенты склонны использовать разнообразные способы совладания со стрессом, от здоровых до деструктивных. Клубы самопомощи, группы арт-терапии, тренинги по развитию навыков эмоциональной саморегуляции, программы по формированию позитивных ценностей создают альтернативу деструктивным практикам.

Мониторинг деятельности психологических служб вузов показал, что многие образовательные организации активно развивают инфраструктуру поддержки: создают специализированные пространства, осваивают цифровые платформы, организуют просветительские и профилактические программы разного формата для различных целевых групп. Однако наблюдается необходимость в системном распространении лучших практик для работы с уязвимыми категориями – иностранными студентами, лицами с ограниченными возможностями, участниками боевых действий и их семьями.

Деятельность психологической службы вуза неразрывно связана с воспитательной работой, способствующей всестороннему развитию обучающихся. Практическая значимость исследования заключается в том, что показано, как деятельность психологических служб может способствовать не только снижению уровня тревожности и деструктивных проявлений в студенческой среде, но и являться ресурсом воспитательной работы, формируя у студентов устойчивые личностные и социально-психологические компетенции, необходимые для успешной учебы и будущей профессиональной карьеры.

Перспективным представляется проведение исследований оценки эффективности воспитательной работы, реализуемой через специально организованные психолого-педагогические мероприятия и цифровую интеграцию, а также прогнозирование влияния таких инициатив на академическую успеваемость, удовлетворенность жизнью, профессиональное и личностное самоопределение студентов.

Список источников

1. Тафинцева Л. М. Социальная работа в вузе по профилактике деструктивного поведения в молодежной среде // Журнал педагогических исследований. 2023. № 6 (8). С. 21–26.
2. Платонова С. М. Развитие личности студентов в системе воспитательной работы вуза // Социальная педагогика. 2021. № 3. С. 50–53.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 10.08.2025).
4. Примерная рабочая программа воспитания в образовательной организации высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dgmpispsvo/education/> (дата обращения: 10.08.2025).
5. Концепция развития сети психологических служб в образовательных организациях высшего образования в Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/516/xdfty8026hfpsj25wku83syp6akmxd9.pdf> (дата обращения: 10.08.2025).
6. Дремова О. В. Политика российских вузов в отношении академического мошенничества студентов: наказание или воспитание? // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 4 (24). С. 30–45.
7. Варенникова А. Д. Психолого-педагогическая работа как основа профилактики аддиктивного поведения студентов // Педагогическое образование в России. 2011. № 1. С. 93–98.
8. Латушкина Ю. А., Побокин П. А., Белашева Х. В. Особенности проявления телесных модификаций в студенческой среде // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2024. № 4 (68). С. 131–136.
9. Лизунова Г. Ю., Заяц Н. М., Бондаренко М. А. Результаты исследования адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 3 (112). С. 110–113.

10. Факторы развития суицидального поведения студентов высших учебных заведений / К. А. Файзуллина, О. В. Вихристюк, Г. С. Банников, П. К. Яхъяева // Социальная и клиническая психиатрия. 2024. № 4 (34). С. 87–98.
11. Стресс в образовательной среде и его влияние на академическую успешность и психологическое благополучие обучающихся / Т. Г. Фомина, Е. В. Филиппова, А. В. Бурмистрова-Савенкова, В. И. Моросанова // Национальный психологический журнал. 2024. № 4 (19). С. 148–160.
12. Социальная поддержка как ресурс обеспечения субъективного благополучия студенческой молодежи / Е. К. Веселова, Е. Ю. Коржова, О. В. Рудыхина, Т. В. Анисимова // Социальная психология и общество. 2021. № 1 (12). С. 44–58.
13. Мишина М. М., Григорьева С. И., Губанов А. В. Интернет-зависимость и переживание одиночества современным молодым человеком // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2018. № 3 (7). С. 504–514.
14. Величковская С. Б. Особенности влияния негативной информации СМИ на уровень тревоги о здоровье у обучающихся вузов до и во время пандемии Covid-19 // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 1 (842). С. 96–106.
15. Иксанов Д. А., Крахотин И. В. Влияние думскроллинга на психическое состояние студентов // Актуальные исследования. 2022. № 50 (129:II). С. 104–108.
16. Doomscrolling Scale: its Association with Personality Traits, Psychological Distress, Social Media Use, and Wellbeing / S. A. Satici, E. G. Tekin, M. E. Deniz, B. Satici // Appl. Res. Qual. Life. 2022. Vol. 18, № 2. P. 833–847.
17. Чиговская-Назарова Я. А., Щенина Т. Е. Использование социальной рекламы в профилактике деструктивного поведения студенческой молодежи (на материале Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В. Г. Короленко) // Вестник педагогического опыта. 2023. № 4 (58). С. 34–37.
18. Psychological and pedagogical prevention of deviant behavior among the student youth (theory and practice of domestic studies) / Z. A-M. Albakova, V. A. Matanis, I. N. Zakasovskaia [and others] // Eurasia J Biosci. 2020. № 14. P. 4085–4093.
19. Астафурова О. А., Кулагина И. И., Харламова И. И. Организация внеучебной воспитательной работы в вузе // Современное педагогическое образование. 2021. № 12. С. 46–49.
20. Лапшова А. В., Уракова Е. А., Семенова Д. М. Организационно-педагогические основы управления воспитательной работой в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75 (4). С. 161–163.
21. Руденко И. В., Писаренко Д. А. Инновационные воспитательные практики в цифровой среде вуза – пространстве взросления молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2025. № 1. С. 7–16.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 30.03.2026.; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 30.03.2026.; accepted for publication 30.03.2026.